

Научная статья

УДК 801.00.00

<https://doi.org/10.24866/2949-2580/2023-2/43-48>

ОСОБЕННОСТИ ФОНЕТИЧЕСКОЙ ВАРИАТИВНОСТИ В УСЛОВИЯХ АНГЛО-КОРЕЙСКОГО БИЛИНГВИЗМА

Нелли Михайловна Запорожская

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия,
кандидат филологических наук, доцент, zaporozhskaya.nm@dvfu.ru

Аннотация. В статье описываются особенности корейской региональной разновидности английского языка. Особое внимание уделяется просодической интерференции, возникающей при контакте английского и корейского языков. Рассматриваются особенности слоговой структуры, фразовой выделенности и речевого ритма в английской речи дикторов-корейцев вне естественной языковой среды.

Ключевые слова: фонетическая вариативность, искусственный билингвизм, интерференция, корейский английский.

Для цитирования: Запорожская Н. М. Особенности фонетической вариативности в условиях англо-корейского билингвизма // Дальневосточный филологический журнал. 2023. Т. 1, № 2. С. 43–48. <https://doi.org/10.24866/2949-2580/2023-2/43-48>.

Original article

PECULIARITIES OF PHONETIC VARIATION IN ENGLISH-KOREAN BILINGUALISM

Nellie M. Zaporozhskaya

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia,

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, zaporozhskaya.nm@dvfu.ru

Abstract. The article addresses the issue of the Korean variety of the English language. Special attention is paid to prosodic transfer appearing in contact of English and Korean. Such peculiarities as English syllable structure, phrasal accentuation and speech rhythm in realization by Koreans beyond their linguistic environment are under review.

Key words: phonetic variation, artificial bilingualism, transfer, Korean English.

For citation: Zaporozhskaya N. M. Peculiarities of Phonetic Variation in English-Korean Bilingualism // Far Eastern Philological Journal 2023. V. 1, № 2. P. 43–48. (In Russ.) <https://doi.org/10.24866/2949-2580/2023-2/43-48>.

Проблемы фонетической вариативности, возникающие в условиях языкового контакта, традиционно рассматриваются с позиций контактной лингвистики, вариантологии и

билингвологии [1; 4; 2]. Распространение англоязычного билингвизма претерпевает значительные изменения, связанные со всемирной глобализацией, которая имеет как положительные, так и отрицательные стороны. С одной стороны, взаимодействие между странами ведет к неизбежному контакту языков и стимулирует мировой прогресс. С другой стороны, национальная культура может утратить свои национальные ценности и их унификацию. Как правило, степень и границы языкового контакта, определяет общество.

В условиях глобального распространения английского языка (АЯ) в современном мире мультилингвокультурное пространство АТР, и, в частности, Восточной Азии, формируется автохтонными языками, приграничными пиджинами, а также региональными и локальными вариантами английского языка [3]. Региональное варьирование английского языка является неотъемлемым атрибутом межкультурной коммуникации на английском языке-посреднике между представителями стран Восточной Азии и России. Поскольку деловые и культурные контакты на международном уровне осуществляются на территории Дальнего Востока как на русском, так и на языках стран-партнеров, создание условий эффективного диалога между российскими гражданами и представителями стран соседних регионов, таких как Китай, Корея и Япония, является актуальным. Однако, в случае участия более двух сторон, переговоры ведутся традиционно на лингва-франка, т. е. английском языке. Именно благодаря лингва-франка сегодня возможно общение россиян с представителями западной и восточной культур. В то же время региональные особенности мировых разновидностей английского языка зачастую приводят к нежелательным результатам, создавая серьезные проблемы восприятия. К таким проблемам можно отнести явления фонетической интерференции, рассматриваемые нами в качестве отрицательного переноса языковых черт родного языка в изучаемый. Выход за пределы допустимого фонетического варьирования неминуемо ведёт к нарушению адекватности восприятия речевого сообщения.

На основании исследования восточноазиатских вариантов английского языка установлено, что сегментные характеристики представляют собой менее опасные зоны отрицательного воздействия языков друг на друга при языковых контактах. Значительно большую опасность для успешной коммуникации представляют супraseгментные характеристики контактирующих языков. В проведенном исследовании по просодии английской фразы в корейской региональной разновидности английского языка обнаружено, что корейский язык (КорЯ) не является гомогенным с позиции его просодической структуры, так как он имеет отличительные характеристики в плане фразовой выделенности, слоговой структуры и ритма.

Типологические отличия просодических систем английского и корейского языков на уровне слова (природа, функции и тип ударения) приводят к трансформациям акцентно-ритмических схем (АРС) слова на АЯ (вследствие переноса локализации ударения, появления избыточного ударения, нередко на фоне слоговой перестройки), в результате чего одна лексико-семантическая единица АЯ может иметь несколько вариантов фонетической реализации в речи корейских билингвов.

Практически во всех реализациях английской фразы носителями КорЯ существует тенденция увеличения длительности слогов за счет вставки гласного элемента, то есть имеет место нарушение сегментной организации слова. Поскольку наличие консонантных кластеров не свойственно КорЯ, при произнесении иностранных слов стечение согласных преодолевается путем вставки гласного [ш] между согласными, а в конце слова – прибавлением этого гласного. Гласный [ш] является гласным среднего ряда, высокого подъема, по звучанию напоминает русский гласный [Ы] [5, с. 55].

Так, например, реализация сложных начальнo- и конечнослоговых консонантных сочетаний, характерных для АЯ, вызывает определенные трудности у носителей КорЯ, в котором

подобные сочетания недопустимы. При возникновении такого рода затруднений наиболее типичной реакцией носителя восточноазиатского языка, а в нашем случае корейского, на непривычные для него последовательности фонем является плюс-сегментация, то есть увеличение сегментов в слове. Рассмотрим некоторые примеры некорректной реализации слов и словосочетаний английского языка корейцами, в которых были зафиксированы единичные случаи плюс-сегментации:

- в начальной позиции: **g**listened [gwɪlɪsənd], **s**poilt [sʊpɔɪlt];
- в слоге, ядром которого является сонант: **cattle** [kætɹl], **distribution** [dɪstrɪ'bju:ʃʊn];
- в середине слова: **e**xactly [ɪg'zækɹtli], **s**ubstitute ['slbʊ-'stɪtju:t], **h**usband ['hʌzʊbənd];
- в конечной позиции: **contact** ['kɒn'tækt], **move** ['mu:vʊ], **orange** ['ɔ:rɪndʒu];
- на стыке слов в словосочетании: **much to be** ['mʌʃɪ tə bi:], **sit down** ['sɪtu 'daʊn].

В рассматриваемых примерах первый согласный консонантного сочетания образует с эпентетическим гласным отдельный слог открытого типа, а оставшийся согласный реализуется как начальный элемент последующего слога. Наиболее частотными можно признать короткие APC (типа 1/1, 2/2, 2/1) и их комбинации в случае реализации многосложного слова за счёт появления дополнительного ударения на втором или третьем слоге в составе слова. Особым признаком акцентной вариативности в корейском варианте АЯ выступает паузация на стыке слогов внутри слова (прим. substitute ['slbʊ-'stɪtju:t]).

Случаи минус-сегментации, т. е. уменьшение числа фонем в слоге наблюдаются, как правило, при реализации исконно закрытых слогов АЯ, при этом опускается один или несколько конечнослоговых согласных звуков. Например, precisely [prɪsaɪli]. Минус-сегментации в виде сокращения количества слогов в слове представляет собой более редкое явление в речи носителей корейского языка. Чаще всего слоговая минус-сегментация встречается в словах, имеющих в своем составе вокалические сочетания на стыке слогов (типа triangle /'traɪ.æŋ.ɡl/, proactive /,prəʊ'æk.tɪv/, etc), а также в словах, содержащих в своем составе слоги, ядром которых является сонант (типа castle /'kɑ:.sl/, middle /'mɪd.l/, etc). Можно констатировать также, что явления плюс- и минус-сегментации влекут за собой модификации на уровне синтагмы (фразы): вставка гласного элемента в начале, середине или исходе слова, равно как и опущение слогов неизбежно влияют на общий количественно-слоговой состав и просодический рисунок речевых единиц большей протяжённости.

Ритмический метаморфизм на уровне фразы в английской речи носителей корейского языка обусловлен типологическими различиями ритма контактирующих языков. В отличие от тактосчитающего ритма АЯ, признаками которого является временное выравнивание междарных интервалов за счёт сокращения длительности безударных слогов, ритмическая организация корейского языка тяготеет к слогосчитающему типу, основанному на уравнивании слогов по длительности. Привнесение ритмических признаков родного языка во фразу АЯ корейскими билингвами приводит к изменению локализации фразового ударения, малой компрессии и вариативности длительности «безударных» слогов, чрезмерной дробности просодического членения за счёт формирования большего количества фонетических слов и появления внутрисинтагменных, часто – внутрисловесных пауз. Акустически подобная просодическая организация фразы воспринимается как темпо-ритмическая «монотонность». Интонационная выделенность слова во фразе в АЯ достигается, прежде всего, изменением высоты основного тона, в то время как в КорЯ – длительностью и интенсивностью. Несоответствие просодических и интонационных маркеров на уровне фразы и перенос указанных интонационных признаков родного языка приводят к модификации интонационного контура с характерной максимальной сглаженностью мелодического рисунка в английской речи корейцев.

В реализации английских фраз дикторами-корейцами зачастую фиксировались случаи нахождения интонационного центра высказывания на последнем слоге синтагмы (с увеличением его просодических характеристик, таких как длительность, ЧОТ и интенсивность) в отличие от эталонной фразы, для которой характерно появление дополнительных безударных слогов, выступающих в роли энклитик в конце синтагмы/фразы. Отметим, что энклитические слоги в английской синтагме/фразе произносятся максимально слитно, с высокой степенью компрессии в отличие от английской речи корейцев, которая характеризуется бóльшим числом ударных слогов в синтагме/фразе. Таким образом, ритмическая изохронность английской фразы нарушается по причине акцентного произнесения безударных слогов/слов, и, как следствие, происходит трансформация временного контура фразы в сторону его увеличения. Перцептивно ритм рассматриваемой фразы в реализации ее диктором-носителем КорЯ характеризуется выраженной слогосчитающей тенденцией, которая свойственна корейскому речевому ритму. Данное явление заставляет нас констатировать, что речь носителей корейского языка характеризуется переносом навыков акцентуации и ритмизации при производстве английских фраз.

Кроме того, в реализации английских синтагм дикторами-американцами, как правило, имеет место один акцентный центр – слог, несущий синтагматическое ударение, к которому интонационно тяготеют остальные безударные и слабоударные слоги. Следовательно, для эталонного варианта характерна синтагма с одним акцентным центром в отличие от английской фразы, реализованной дикторами-корейцами, для которой типичными являются многовершинные синтагмы, характеризующиеся менее четкой интонационной организацией в силу своей многовершинной акцентной структуры.

Сравните, например, графики осциллограмм, интенсивности, ЧОТ и спектрограмм фразы: *Rosemary had been married two years* в реализации диктора-носителя АЯ и диктора-носителя КорЯ.

Диктор-носитель АЯ:

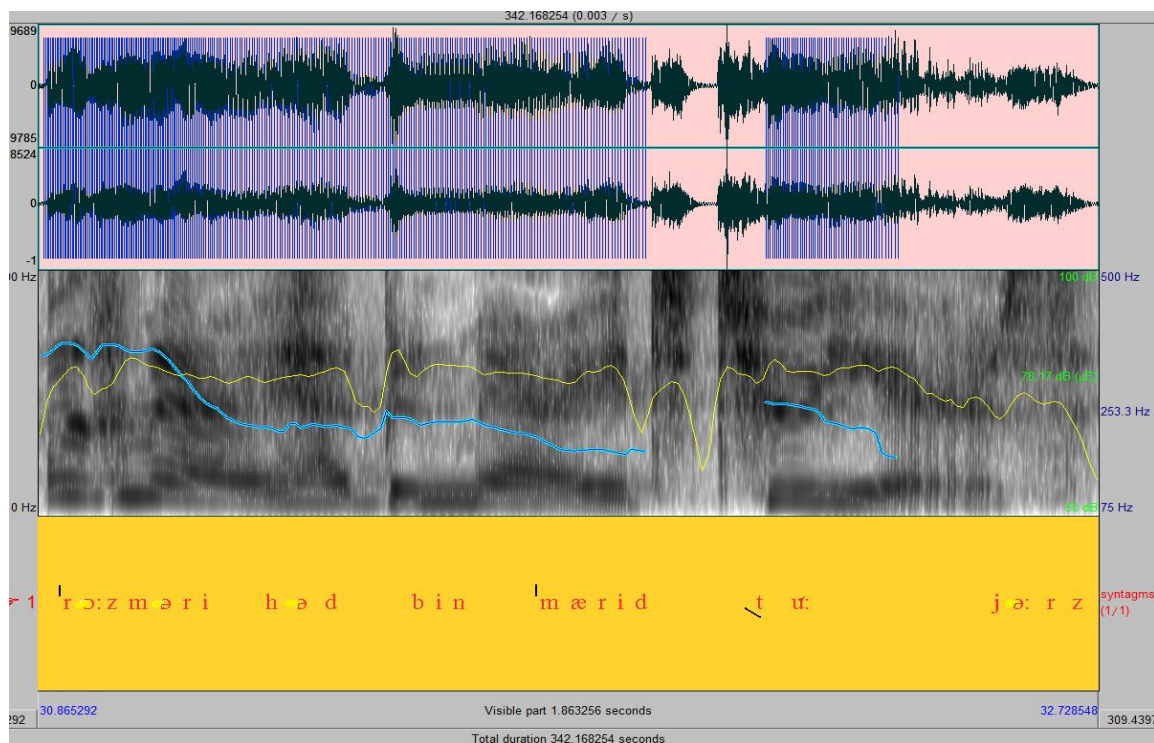

Рис. 1. Акустические характеристики фразы *Rosemary had been married two years* в реализации диктора-носителя АЯ

Диктор-носитель КорЯ:

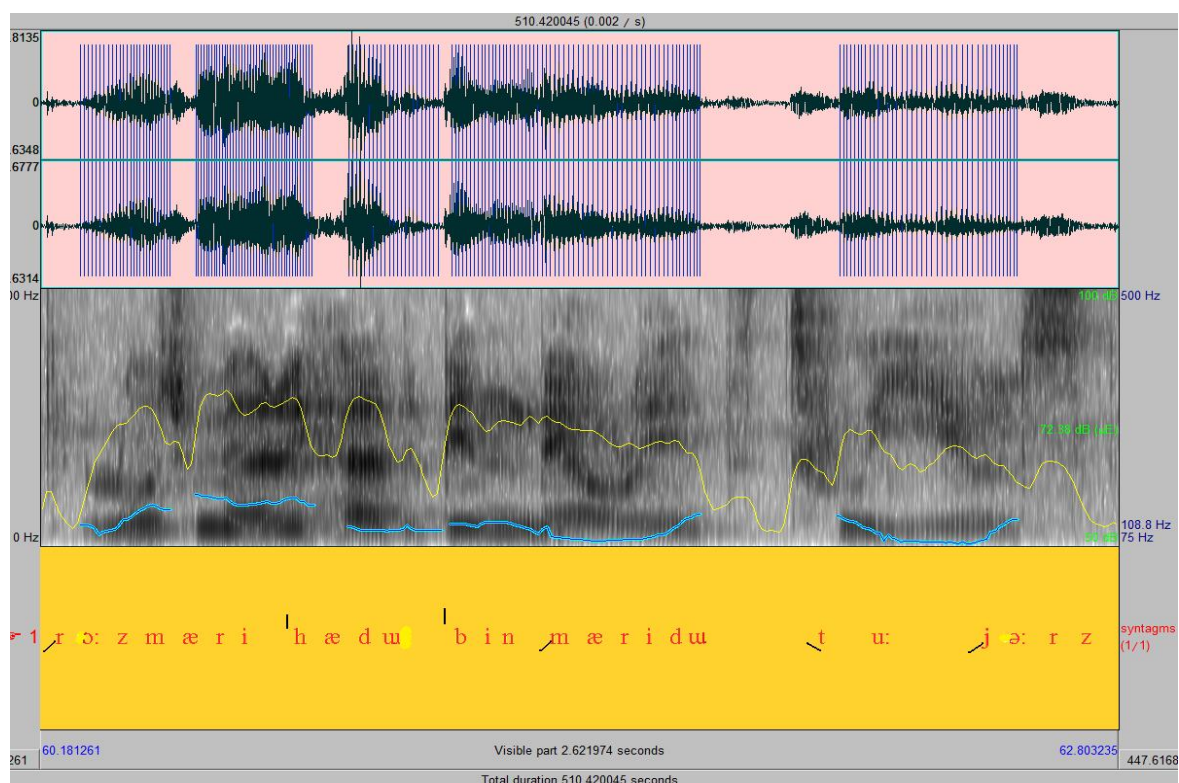

Рис. 2. Акустические характеристики фразы *Rosemary had been married two years* в реализации диктора-носителя КорЯ

Анализ фонетических особенностей корейского варианта АЯ позволяет сделать ряд выводов. На сегментном уровне акцентная речь корейцев характеризуется наличием явлений плюс-сегментации и минус-сегментации, а также отсутствием количественной и качественной редукции гласных безударных слогов. На супraseгментном уровне при синтагматическом членении английских фраз различной протяжённости носители корейского языка используют аналитическую модель развёртывания полисинтагменных английских фраз. Усложнение акцентно-ритмической и синтаксической организации фразы вызывает большее интерференционное влияние просодии корейского языка в английский язык, что проявляется в увеличении количества синтагм, тождественных двух- трёхсложным и четырёхсложным ритмическим образованиям, разделённым паузой. К типичным нарушениям просодического оформления английских фраз в речи носителей корейского языка можно отнести: акцентуацию безударных слогов в слове и служебных слов во фразе; появление хезитаций; создание дополнительных акцентных вершин в результате некорректной реализации синтагматического ударения; увеличение длительности звучания английских синтагм/фраз в реализации носителей корейского языка по сравнению с реализациями тех же синтагм/фраз носителями АЯ. Это позволяет констатировать, что темпоральные характеристики, значимые для родной речи представителей корейского языка, являются в той же мере характерными и для построения высказывания на английском языке.

Список литературы

1. *Абрамова И.Е.* Фонетическая вариативность в условиях искусственного билингвизма: автореф... дис. д-ра филол. наук. СПб.: 2013. 42 с.
2. *Багана Ж.* Контактная лингвистика: взаимодействие языков и билингвизм / Ж. Багана, Е. В. Хапилина. 2-е изд., стер. Москва: Флинта, 2021. 126 с.
3. *Завьялова В.Л.* Звуковой строй английского языка Восточной Азии: концепция регионального фонетического варьирования: автореф... дис. д-ра филол. наук. М.: 2018. 43 с.
4. *Прошина З.Г.* Контактная вариантология английского языка: Проблемы теории. World Englishes Paradigm: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2017. 208 с.
5. *Уютова Е.В.* Слово-ритмическая структура английской речи носителей корейского языка: дис. ... канд. филол. наук. Владивосток, 2004. 244 с.

Статья поступила в редакцию 02.02.2023; одобрена после рецензирования 02.03.2023; принята к публикации 02.03.2023.

The article was submitted 02.02.2023; approved after reviewing 02.03.2023; accepted for publication 02.03.2023.